

Самый последний рывок

Минори – Салерно, 22,5 км, **2 ч 20 мин**

Гостиница претенциозно называется «Европа» и выглядит вот так:

Ее огибают главное шоссе, по которому мы ехали. Как видите, оно гораздо уже отходящего от него городского проезда (на переднем плане). А этот снимок с нашего балкона показывает, насколько далеко гостиница от моря (пляжа):

Еще ближе к морю расположены более дорогие гостиницы, отличающиеся от нашей наличием «террасы для завтраков», занимающей всю невеликую ширину тротуара, так что ходить мимо них приходилось по проезжей части. При всей моей любви к открытым террасам не думаю, что это приятно – сидеть в непосредственной близости от идущего потока машин, которых можно коснуться рукой. В нашей гостинице есть великолепное место для завтраков – изолированный от дороги тенистый дворик с крышей из виноградных лоз, к сожалению, занятый парковкой. Лестница на жилые этажи, хоть и под крышей, и за оградой, но снаружи здания (справа). Но попасть на нее можно только через холл, в котором постоянно сидит перед телевизором старушка – мать хозяйки. На первом снимке видно, как она с покупками входит в гостиницу. Так что – все под контролем – враг не пройдет. Номер, однако, разочаровал. Может, он и занимает обещанные 20 кв. м, но только вместе с сан-блоком и балконом. А сан-блок такой маленький, что раковина вынесена в комнату, которую еще больше загромождает. Впрочем, он не более тесный, чем все предыдущие, но какой-то неудобный: на миниатюрном столике помещается только один ноут-бук, вместо прикроватных тумбочек – крошечные полочки для одной книжки, шкаф без полок и еще втиснута в сложенном виде запасная кровать – вещь совершенно бесполезная, т.к. ее все равно негде разложить при необходимости... Все неудобства, однако, искупаются просторным балконом со столом и креслами, где и было мое рабочее место, тогда как Юрка устроился в комнате. В холодные вечера я втискивала кресло в комнату, а стол – на границу между ней и балконом, так что наслаждалась одновременно теплом и свежим воздухом.

Вот что мы видели с балкона:

Не то, что в Сорренто, но тоже неплохо. Убранство гостиницы не выдерживает никакого сравнения с Дезире – оно безвкусно до пошлости. Зато за завтраком мы ежедневно видели кроме обычных ветчины и сыра огромное изобилие печений, вафель, кексов, а также свежайших и вкуснейших пирожных – так что глаза разбегались. Кофе варит хозяйка и разносит ее мать. Получив одну чашку, мы стеснялись попросить вторую. Впрочем, не очень-то и хотелось, потому что он напоминал помой – просто не верилось, что в Италии (*тем более на юге!*) такое возможно.

Хозяйка – колоритнейшая особа. Лет 45, маленькая, кубическая, в вечном белом халате, с удивительно резким, пронзительным голосом, выдающим тыщу слов в секунду, хоть на родном языке, хоть по-английски, но так, что ни мы ее не понимали, ни она нас. Очень трудно было ее заставить на месте, чтобы о чем-то спросить – она мелькала, как ртутный шарик, что неудивительно, т.к. управляла немаленькой гостиницей лишь с помощью старенькой матери. (И это понятно: какой муж может выдержать звуки ее голоса?). При необходимости, однако, появлялась, как из-под земли; особенно ловко управляла расстановкой машин на крошечной парковке. Среди постояльцев иногда мелькали и русские, но никто не жил там так долго, как мы, и мы ни с кем не сближались.

На следующий день, как только мы обосновались на курорте, похолодало, потемнело, и началась жуткая гроза. В этот день, напомним, мы должны были сдать машину в Салерно, за просрочку – огромные штрафы, да и парковка стоит недешево. В то же время ехать в таких условиях по вчерашней дороге было просто немыслимо, даже местные машины во время грозы не шли. Выехали, как только бурный ливень превратился в мелкий дождик. Асфальт мокрый, кругом темень, встречные машины слепят фарами, справа, напомним, - пропасть слева, через встречную полосу – скала, красота пейзажей совсем не вдохновляет. И бесконечные повороты, за которыми ничего не видно. Дождь то стихал, то припускал во всю и заливал стекло до абсолютной невидимости, но не в той паре мест, где можно было отвести

машину в сторону и переждать. В одном месте даже меня пробрало – случился очередной приступ ливня, а я вывернул на подъем длиной метров 70, по которому сплошным и довольно толстым слоем навстречу шла вода. Нужно было и в горку влезть, и потом вписаться в крутой поворот, и не съехать по этому катку обратно. Все бы ничего, но из-за хлещущих в лобовое стекло струй ливня, я еще и не видел толком ничего... В общем, как-то заскочил на высоту, а там провернулся и, оказавшись кормой к ветру и ливню немного перевел дух. Что характерно, именно в этот момент постоянное Танькино верещание об опасностях и осторожности стихло – потому что момент был по-настоящему серьезный, если не сказать опасный... Как, оказывается, вчера было легко ехать! И все-таки Юрка машину довел до пригородов Салерно без приключений! Прошли мы эти 20 км часа за два. Здесь навигатор велел нам сделать пару поворотов, чтобы попасть на обычную городскую улицу. Но мы, видимо, его неправильно поняли, т.к. вмиг оказались на магистрали, по которой до Салерно было еще 22 км. Эта была очень плохая новость. Но была и хорошая – это была отличная платная дорога, проложенная вдали от моря. Признаться, впервые скучный ландшафт за окном меня очень порадовал. Еще через 20 минут (все-таки – мокрая дорога!) мы въехали в город, ощутили всю прелесть плотного городского движения, нашли контору на узенькой улочке, сплошь заставленной автомобилями, между которыми протискивались с трудом. Непонятно было, где здесь можно выйти из машины. Танька, с вечной ее боязнью, что не найдется, где встать у агентства, включила громкоговоритель снова и потребовала, чтобы мы скорее парковались, хотя по карте до него оставалось два квартала, но я – в тупой и ни на чем не основанной уверенности, что уж какую-нибудь щелочку для парковки как-нибудь да найду, двигался до упора, и оказался, как всегда, прав. В последний момент Юрка занял место отъехавшей машины рядом с мусорным баком прямо напротив конторы, и мы пошли сдаваться. Там нам велели переставить машину на сторону конторы, оставив ее прямо посреди проезжей части.

Удивились, но подчинились: хорошо, что все последующее – уже не наши заботы. Машину приняли без каких-то нареканий и штрафов. Свободны!

Оказалось, что от конторы до авто- и ж/д вокзалов надо пройти несколько кварталов, и мы сначала нашли остановку нужного автобуса, купили билеты до Минори и пошли – опять же под дождем, который меня уже не пугал, - смотреть город.

Вот краткая справка из интернета (географической энциклопедии): «Город основан, возможно, на месте поселения этрусков, римлянами в 197 г. до н. э. и уже во времена Империи был местом отдыха. В эпоху падения Рима и переселения народов стал столицей лангобардов — с 646 года герцогства Беневентского, а с 839 года — Ломбардского королевства». При лангобардском господстве был построен замок Ареки герцога Беневентского (7 в.), к руинам которого мы поленились лезть под дождем, а также заложен Собор (845 г.).

Ломбардское королевство «пало в 1072 году под натиском норманнов Роберта Гвискара». Вот как характеризует норманнское завоевание К. Верман: «Нижняя Италия и Сицилия, из-за обладания которыми в течение нескольких веков боролись арабы, византийские греки и лангобарды, во второй половине XI столетия благодаря мужеству и мудрости норманнских завоевателей (скандинавов), еще в Нормандии полуофранцузившихся, соединились в одно королевство, оставшееся под норманским владычеством приблизительно до конца 12 в.». Усилиями Роберта Гвискара (Роберто иль Гуискардо) и салернитанского архиепископа Алфано был построен в 1076—1085 гг. собор Сан-Маттео над мощами св. Матфея Евангелиста. В год завершения строительства умер в n-ый раз изгнанный из Рима папа Григорий VII; он вторично приехал в Салерно просить помощи в восстановлении на престоле у Р. Гвискара. Здесь же он и был похоронен. (Бурная биография этого весьма неоднозначного политика изложена в Википедии). Под патронажем Гвискара здесь открылась прославленная Скуола-Медика-Салернитана — один из самых ранних и крупных

медицинских институтов средневековой Европы, существующий до сих пор. В романе «Баудолино» У. Экко, где описываются события 12 в., герой рассуждает примерно так: в Париж следует ехать изучать философию, в Болонью – юриспруденцию, в Салерно – медицину. Так что – завоевание завоеванию – рознь. Норманны, по-видимому, заслужили характеристику, данную К. Верманом.

Энциклопедия: «В 1094 /ошибка, на самом деле – в 1194 – Т./ году город перешел к императорам из династии Штауфенов. В 1282 году Джованни да Прочида, герой Сицилийской вечерни (восстания против французов) и уроженец Салерно, добился фактической независимости города. Была расширена гавань, развивалась торговля. Этим событиям посвящен ежегодный фестиваль, красочное празднество, которое проходит и до сих пор, теперь уже для развлечения туристов. С 15 в. город после междоусобной борьбы между несколькими знатными семействами вошел в состав Неаполитанского королевства, с 1860 года в составе единой Италии».

Вот в каком городе мы оказались. Сейчас это центр крупнейшей провинции, промышленный деловой портовый город, но также и курортно-туристский, по определению множества сайтов. Последнее мы, правда, не заметили – возможно, из-за дождя, но нам казалось, то мы тут единственные туристы.

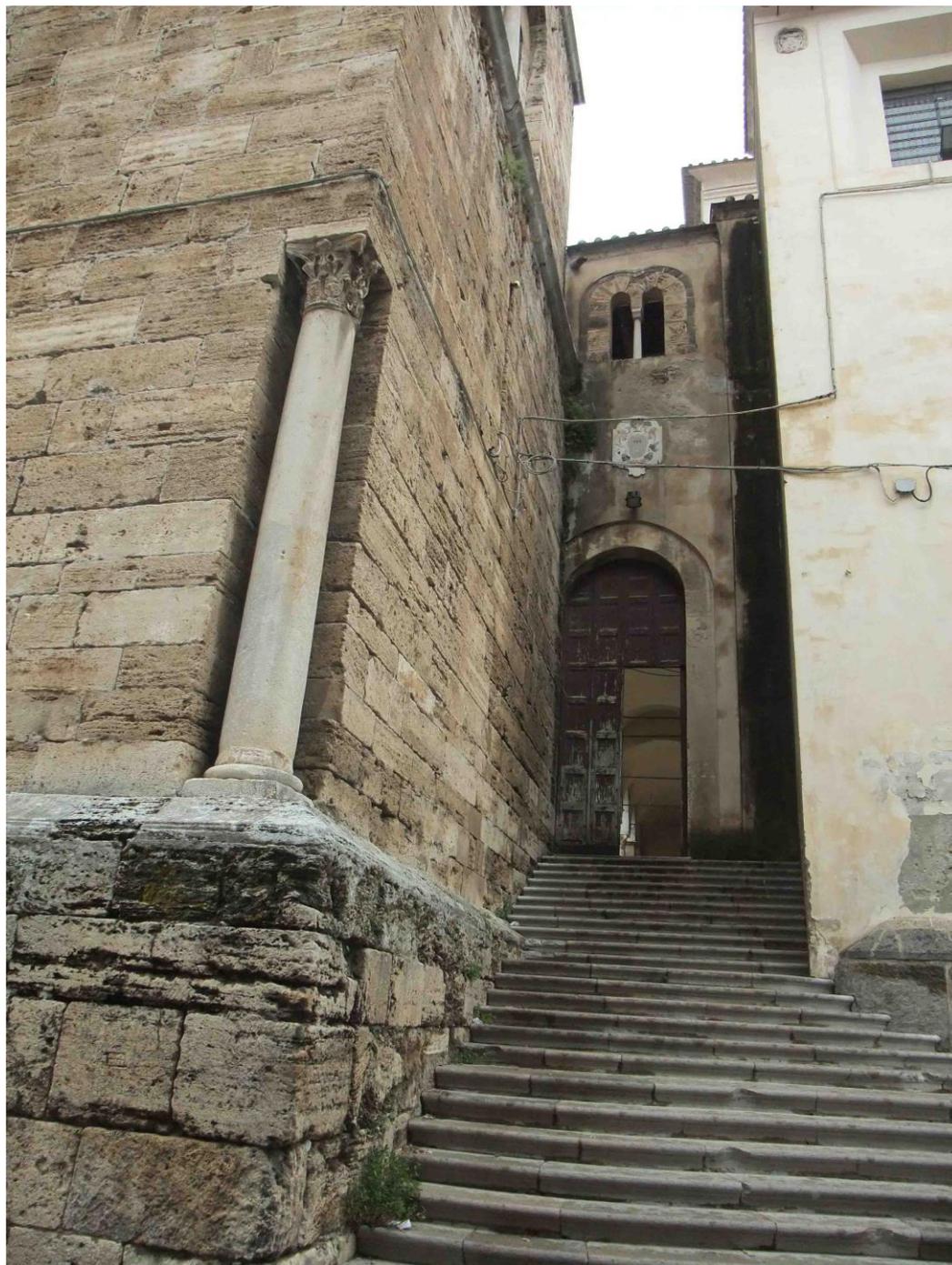
Пока шли до старинного центра – ничего особенного не увидели, город как город, большие дома, огромные витрины магазинов... Да и древняя часть нас поразила разве что каким-то полубодренным видом. *Она как-то незаметно начинается почти от вокзала и, как мне показалось, вытянута в струнку вдоль двух-трех прогрессивно сужающихся улиц – улочек в сторону комплекса исторических храмов.*

Но: в обыденной старой застройке то и дело попадаются элементы вроде вот этой античной арки, поддерживаемой слегка покореженной, но подлинной античной колонной коринфского ордера:

Иногда колонны вставлены в здание просто так, чтобы добро не пропало:

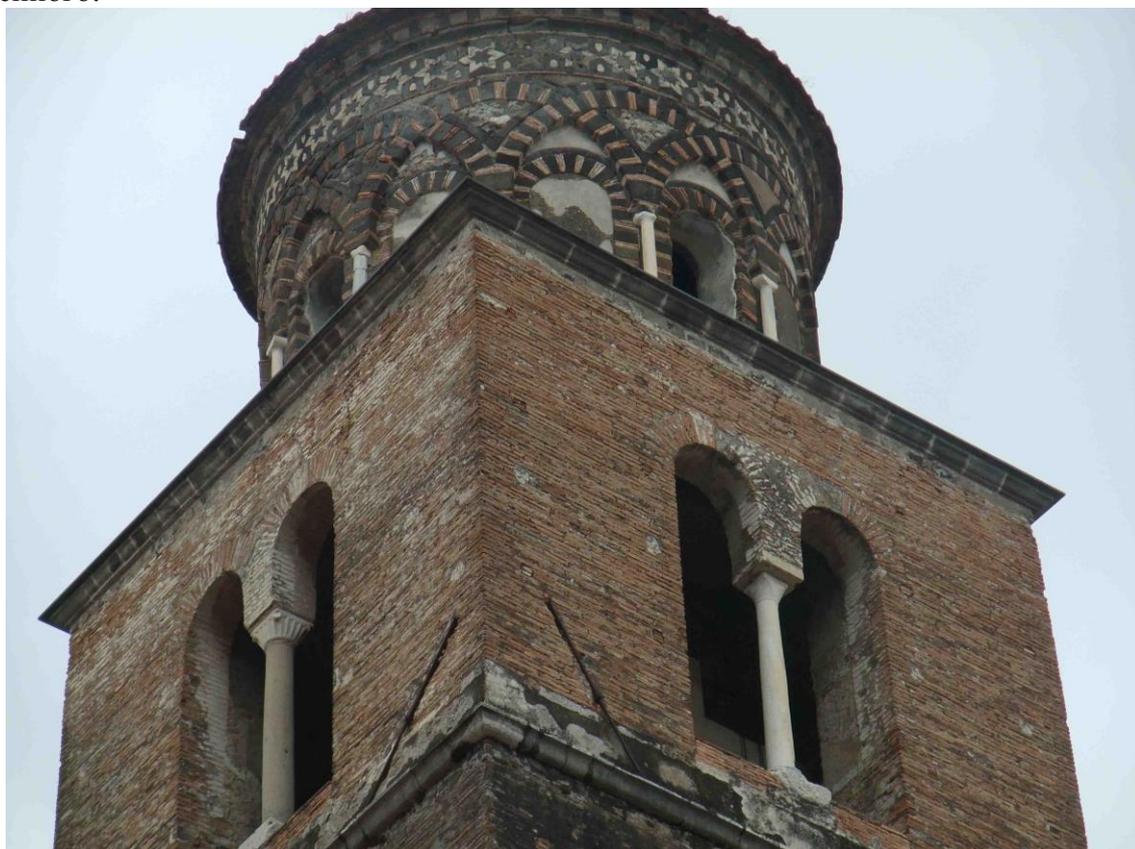

Эти намеки наглядно и осязаемо показывают: все написанное – правда, город **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** стоит тут черт знает сколько лет... *В какой-то момент показалось, что мы забрели в тупик – настолько сблизилась стены по сторонам улицы, но все же еще дальше нашлась дырочка, которая вывела нас к собору под острым углом, а иначе к нему и не подойдешь...*

По лестнице поднялись в Собору.

Еще на подходе поразила необычная форма верхнего яруса колокольни, пестро украшенного:

А когда вошли в прекрасно сохранившийся атриум, чуть не упали: такого мы еще не видели!

Колонны, правда, опять же сборные, но арки, орнамент – совершенно непохожий на все виденное до сих пор!

К. Верман определяет 12 в. на юге Италии как период борьбы «новых художественных течений с византийскими преданиями». «Салернский собор – норманская базилика со столбами и атрием, античные колонны которого соединены одна с другой повышенными арками...». Для него характерны «отдельные византийские или сарацинские мотивы» - вот откуда непохожесть, буйство красок и форм. Все это весьма характерно для большинства древних храмов Амальфитанского побережья, прежде всего, для собора в Амальфи, который мы увидели позже, Равелло, который мы не видели, и даже для покрытого местной керамикой купола собора в местечке Виетри Суль Маре, увиденного нами из окна автобуса. Те же арабские мотивы встречаются не только в храмах – но об этом позже.

Сразу признаюсь, чего мы не видели – знаменитых бронзовых дверей соборов в Салерно, Равелло и Амальфи - эти нъелированные двери с выкладкой золотом и серебром, изготовленные в Константинополе и упомянутые во всех путеводителях. Может, их хранят где-то в ризнице, но входные двери во все эти соборы никакого впечатления не произвели.

Внутри собор полностью перестроен, и показывать его неинтересно. Мозаики 13 в. – смесь византийского и готического стиля – просто уродливы:

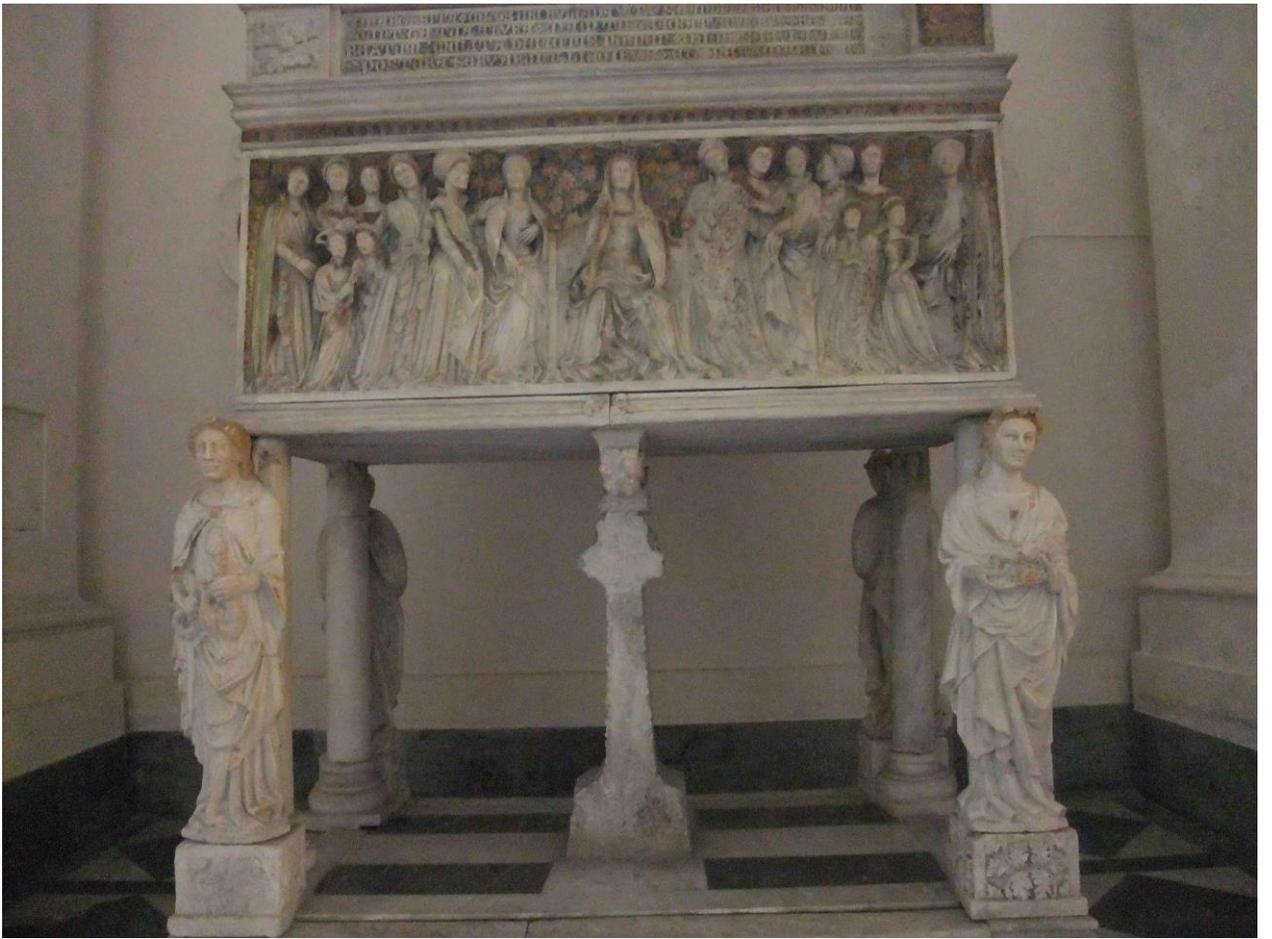

Вот и К. Верман считает, что они являют собой окончательный упадок художественного уровня: «Владычество Гогенштауфенов уже ничего не могло прибавить к живописному очарованию норманнско-сицилийского искусства, развившегося под византийским и сарацинским влияниями». Я еще углядела там остатки готической фресковой композиции:

И готический саркофаг, представляющий собой пародию на саркофаг капеллы Портинари в церкви Сан-Эусторджов Милане:

Все это меркнет перед буйным, радостным, непревзойденным декоративным искусством, украшающим кафедры, алтарные загородки, трибуну для певчих и подсвечники для пасхальных свечей (1175).

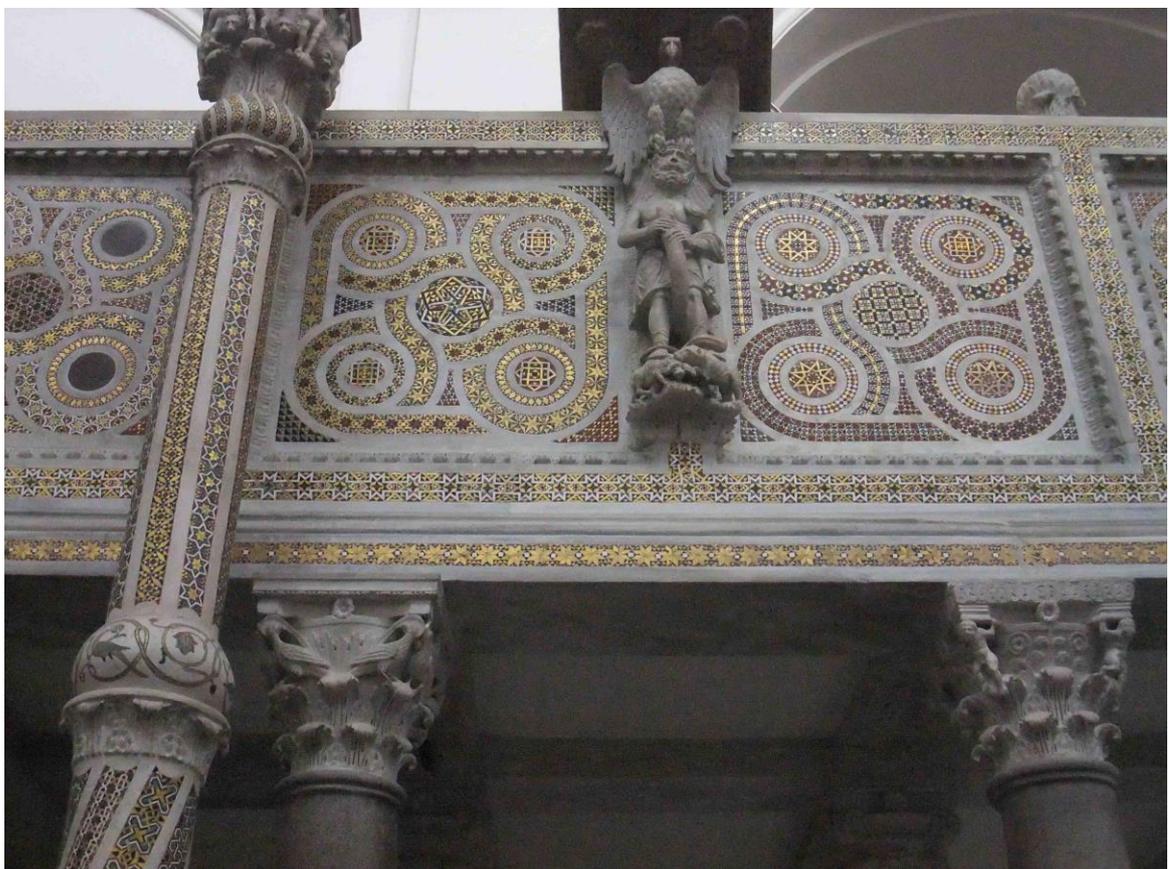
В этот период обычные ранее «...рельефные изображения вытесняются неfigurными, хотя нередко перемешанными с растительными и животными мотивами, но по большей части геометрическими плоскими орнаментами, составленными из цветных каменных и стеклянных кусков на белом мраморном фоне» (К.В.).

Ужасно похоже на печь-голландку с изразцами...

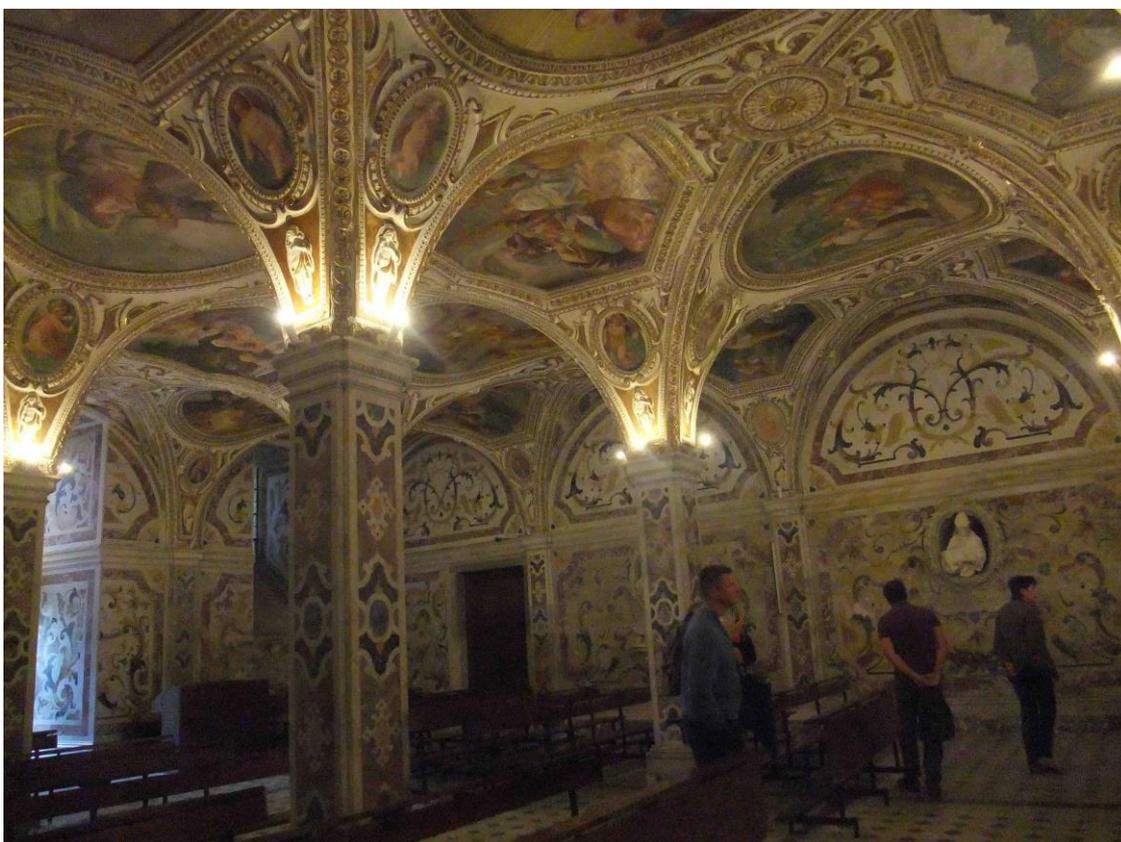
Это не совсем так: рельефные изображения, контрастирующие с плоским узором, иногда очень удачно, на мой взгляд, дополняют общее мажорное впечатление:

Я поначалу думала, что авторами этого своеобразного жанра являются римские мастера, наиболее известные из которых – род Космати, украсивший все церкви Рима своими полами, но здесь видны различия в технике и стиле: в их работах не встречаются золотые вставки, и они не настолько изысканны и богаты, как здесь. Зато отделка клуатра в Сам-Паоло-Фуори-ле-Мура – вполне соответствует салернским произведениям. К. Верман: «Этот род мозаики введен в употребление, по-видимому, греческими художниками, призванными в монастырь Монте-Кассино аббатом Дезидерием, и отсюда распространился как на севере, в Риме, так и на юге Италии, где его великолепнейшими образцами являются <произведения> в Салернском соборе». Так что и здесь римские мастера, оказывается, не выдумали ничего нового, а, напротив, учились у греческих.

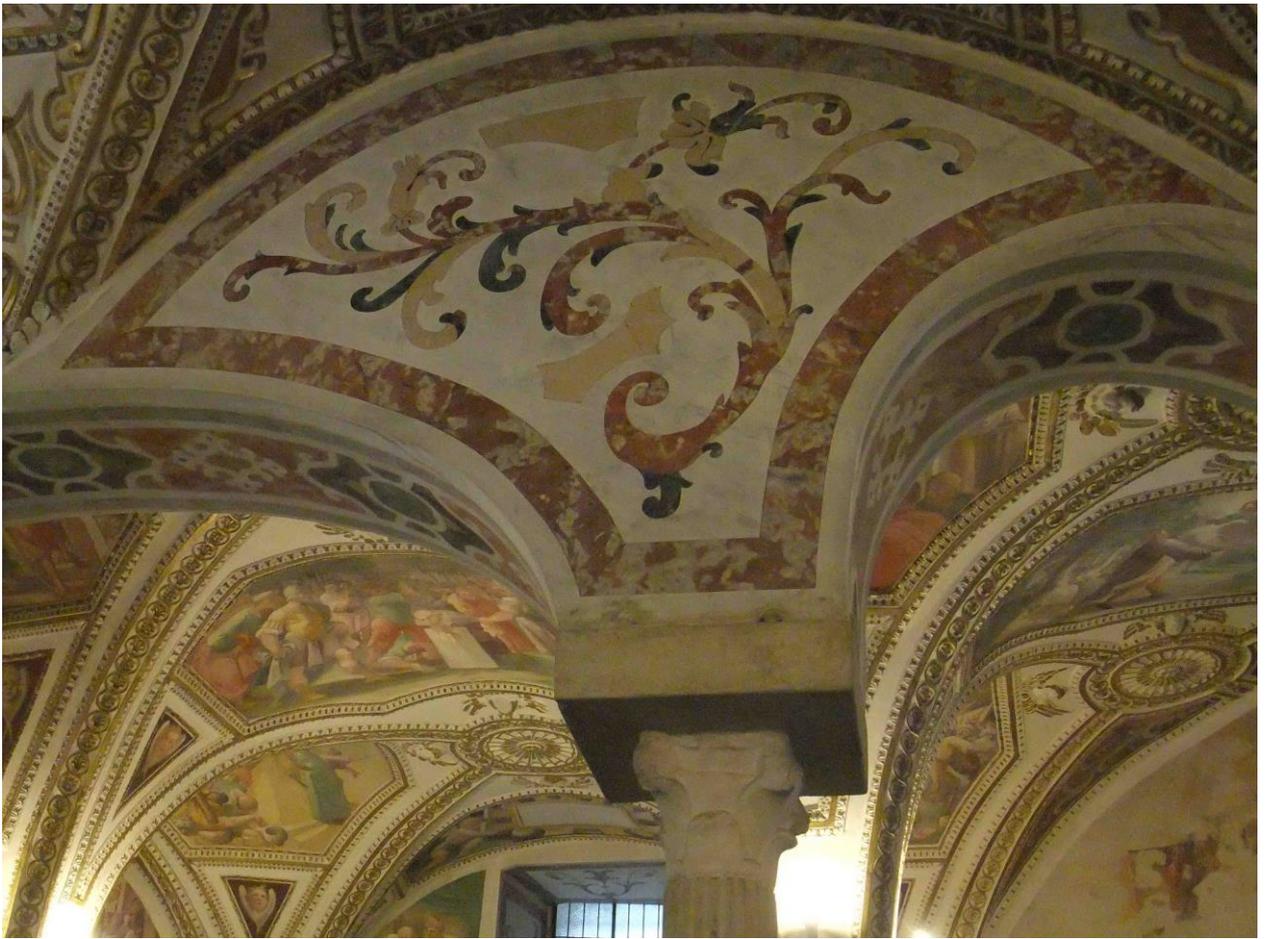

Наконец спустились в крипту со знаменитыми захоронениями. Она поразила еще раз – своей роскошью и великолепием. Опять-таки ничего подобного мы до сих пор нигде не видели. Однако это уже совсем другой стиль и другая эпоха – барокко. И как же не похоже это пышное богатство на таинственность сумрачных интимных романских крипт!

Основной декоративный прием здесь – уже не мозаика, а инкрустация: цветные полудрагоценные камни, вырезанные крупными фрагментами, образуют замысловатые растительные узоры:

А в дополнение плафоны крестовых сводов обильно покрыты барочной живописью в барочных рамах из деревянных золоченых резных орнаментов:

В общем, шик и блеск!

Почти ослепленные, выбрались из подземелья и пошли уже без всякой цели – просто побродить. В Салерно, правда, есть много древних интересных церквей, но с нас после напряжения в пути было довольно. Тем более, что Юрка давно жаловался, что больше одного объекта в день он воспринять не может. Впрочем, одна цель все же была – пообедать. В поисках удобного места мы как-то незаметно миновали вот этот побеленный, выложенный кухонной синей плиточкой с зелеными деревцами и красными скамьями домик, похожий на церквушку:

который оказался знаменитой средневековой медицинской школой. А обед мы нашли как раз в новой части города, заставленной невразумительным XIX веком и муссолиниевской архитектурой, которая мне страшно напоминает нашу советскую. В Неаполе, напорвшись посреди старого города на такое творчество с каменными рабочими, кующими чего-то железного на фасаде какого-то госбанка, я аж отпрянул, а тут таких – полно, и даже глаз не режет... Кормились по случаю дождя под крышей в очень приятном заведении в стиле хай-тек.

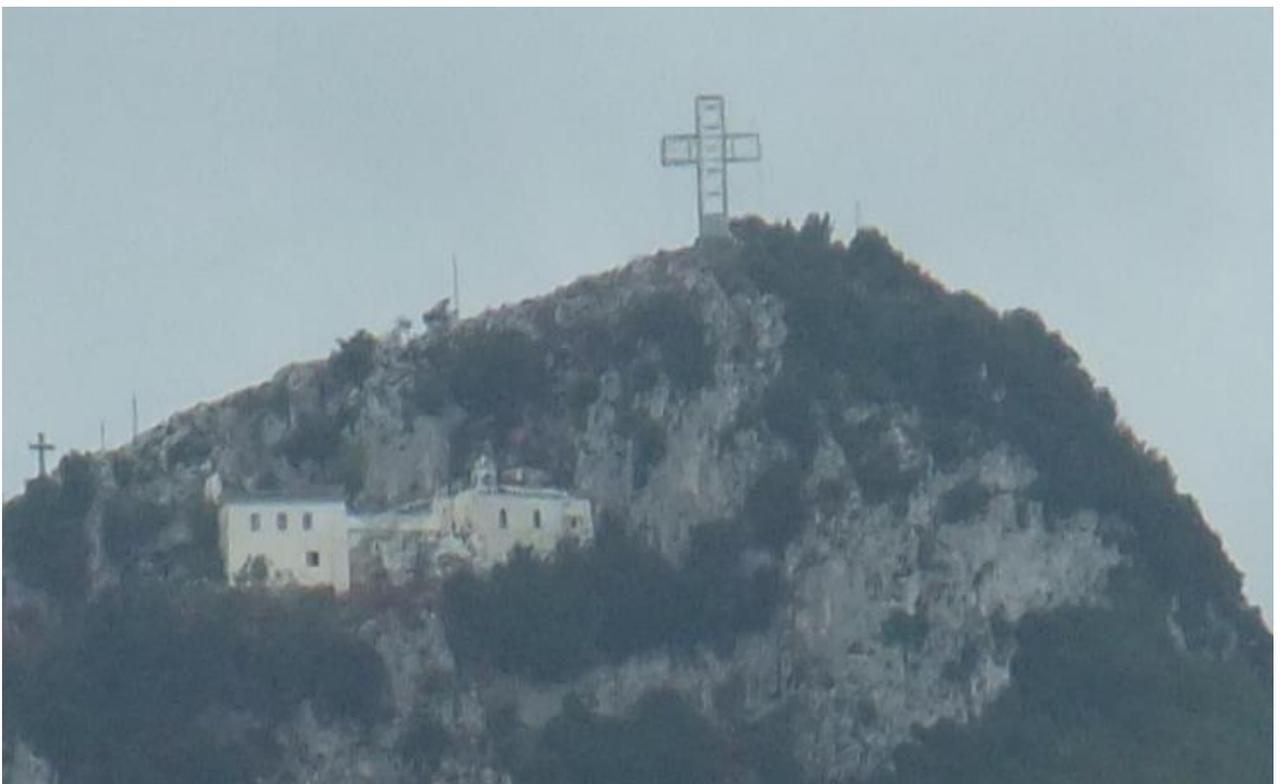
Пока не спеша поели (а было, как всегда, очень вкусно и обильно), дождь кончился. И мы пошли переваривать обед на главный променад – набережную, где опять-таки не было ни туристов, ни курортников, а просто шли местные жители, которым было удобно и привычно ходить именно здесь, несмотря на ветер с моря:

А вдалеке виднелась хорошая дорога, проложенная надо долинами и ущельями окаймляющих город гор:

А почти на вершине горы – монастырь и на самой ее верхушке – огромный крест:

Потом добрали до остановки, сели в автобус и поехали домой.

«Несчастливые 23 км» автобус преодолел около часа. И хотя было по-прежнему пасмурно, и дорога была мокрой, я с удовольствием крутила головой и наслаждалась видами (*значить (с)ВВК, в мастерстве водителя автобуса была уверена, в отличие от моего, или просто сознавала, что ему давать советы и безнаказанно хватать за рукав не выйдет*) (Вот уж поклеп! Просто, если что, - не нам отвечать!). Кроме пейзажей удалось рассмотреть очаровательные маленькие городки в глубине почти каждого залива, и в том числе – майоликовый купол собора в известном своей керамикой Виетри Суль Маре, открывающем свои магазинчики прямо на проезжую часть, и длинную набережную, снабженную современным амфитеатром в соседнем с нами местечке Маджори, как две капли воды похожим на наш, только с большим количеством домов вдоль береговой линии. А когда достигли Минори, вышли на остановку раньше и полюбовались послегрозовым городом:

И как же мирно выглядит отсюда наша дорога!

Во, называется – приехали позагарать да искупаться!